

Provisional

For participants only

14 February 2023

Russian

Original: English

Комиссия международного права
Семьдесят третья сессия (вторая часть)**Предварительный краткий отчет о 3592-м заседании,**
состоявшемся во Дворце Наций, Женева, во вторник,
12 июля 2022 года, в 10 ч 00 мин**Содержание**Общие принципы права (*продолжение*)Организация работы сессии (*продолжение*)

Поправки к настоящему отчету должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение двух недель с момента выпуска настоящего документа* в Секцию английского письменного перевода, кабинет E.6040, Дворец Наций, Женева (trad_sec_eng@un.org).

Присутствуют:

Председатель: г-н Тлади
Члены: г-н Аргуэльо Гомес
г-н Вако
г-н Валенсия-Оспина
г-н Васкес-Бермудес
сэр Майкл Вуд
г-жа Галван Телиш
г-н Гомес-Робледо
г-н Джалло
г-н Загайнов
г-н Лараба
г-жа Лехто
г-н Мерфи
г-н Мурасэ
г-н Нгуен
г-жа Орал
г-н Пак
г-н Петрич
г-н Раджпут
г-н Райниш
г-н Руда Сантолария
г-н Сабоя
г-н Сиссе
г-н Уаззани Шахди
г-н Форто
г-н Хассуна
г-н Хмуд
г-н Хуан
г-н Штурма
г-жа Эскобар Эрнандес

Секретариат:

г-н Ллуэллин Секретарь Комиссии

Заседание открывается в 10 ч 00 мин.

Общие принципы права (пункт 6 повестки дня) (*продолжение*) (A/CN.4/753)

Г-н Васкес-Бермудес (Специальный докладчик), подводя итоги обсуждения его третьего доклада об общих принципах права, говорит, что содержательная дискуссия в Комиссии высветила сложность этой темы. Несмотря на некоторые расхождения во взглядах, по многим вопросам отмечается консенсус, что позволит добиться прогресса. Он внимательно рассмотрел все высказанные комментарии и опасения.

Возникли некоторые общие вопросы, причем все они обсуждались на предыдущих сессиях Комиссии. Что касается сферы охвата данной темы, то следует еще раз отметить, что работа Комиссии касается общих принципов права по смыслу статьи 38 (пункт 1 с)) Статута Международного Суда. Некоторые члены выразили обеспокоенность тем, что, особенно при обсуждении второй категории общих принципов права, которые формируются в рамках международной правовой системы, он отступил от этого подхода, однако это не так. Следует признать, что в отношении существования этой категории принципов сохраняются разногласия и потребуются дополнительная работа над этим вопросом.

Он назвал статью 38 (пункт 1 с)) отправной точкой работы Комиссии, чтобы указать, что Комиссии не следует ограничиваться буквальным прочтением этой статьи, а следует также учитывать практику, судебные решения и доктрину. В его намерения никоим образом не входило рассмотрение принципов, не охваченных статьей 38 (пункт 1 с)), составление комментария к этой статье или навязывание ее толкования Международному Суду. Хотя статья 38 отражает или включает в себя источники международного права, эти источники существуют независимо от Статута. Один из них лежит в основе настоящей темы. Аналогичные опасения не высказывались, когда Комиссия рассматривала тему выявления обычного международного права или, как заметила г-жа Орал, в рамках ее работы над императивными нормами общего международного права (*jus cogens*), отправной точкой для которой была Венская конвенция о праве международных договоров.

Что касается природы общих принципов права как одного из источников международного права, то, по его мнению, было установлено, что они представляют собой формальный источник международного права наряду с договорами и обычаями. Эта позиция четко вытекает из практики и подавляющего большинства юридических трудов. Некоторые члены Комиссии, а также государства-члены в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи отмечали, что статья 38 (пункт 1) Статута Международного Суда отражает те источники международного права, которые могут порождать нормы, регулирующие поведение на международном уровне. Как сказал г-н Гроссман Гилофф, сам Суд в деле *О военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)* сослался на «источники международного права, которые Суд, согласно статье 38 Статута, обязан применять». Почти все государства — члены Шестого комитета ссылались на общие принципы права как на источник международного права, а Комиссия в комментариях к своим выводам о выявлении международного обычного права упоминала «источники международного права», которые фигурируют в статье 38 (пункт 1) Статута Суда.

Г-н Мурасэ вновь поставил под сомнение статус общих принципов как источника международного права, высказав мнение, что статья 38 Статута Суда не уточняет, каковы источники международного права, а является лишь положением, устанавливающим применимое право, и при этом только в контексте споров, переданных на рассмотрение Суда. Он не может согласиться с такой позицией. Это не только противоречит практике государств, судебным решениям и доктрине; это порождает также очевидные системные проблемы. Г-н Мурасэ, по всей видимости, полагает, что общих источников международного права не существует и что каждый международный суд или трибунал применяет ряд отдельных или специальных источников в соответствии с положением о «применимом праве» своего собственного устава. Согласно этой логике, не существует общего метода выявления общих

принципов или международного обычая; каждый суд волен применять тот метод, который сочтет нужным. Такая позиция несостоятельна. Это привело бы не только к неприемлемой фрагментации международного права, но и к правовой неопределенности, несовместимой с надлежащим функционированием любого правового порядка. Конечно, государства могут договориться о том, что при урегулировании конкретных споров будут применяться специальные нормы, о чем свидетельствует практика, но это не отменяет существования общих источников международного права, применимых ко всем государствам или субъектам международного права и ко всем судам и трибуналам в отсутствие соглашения об обратном. Необходимо исходить из того, что всякий раз, когда общие принципы права упоминаются в оговорке о «применимом праве», речь идет о принципах, изложенных в статье 38 (пункт 1 с)).

По вопросу о терминологии, которая на практике не всегда единообразна, несколько членов высказали предположение, что некоторые примеры, приведенные в третьем докладе, не имеют отношения к делу, поскольку термин «общие принципы права» не используется. Г-жа Галван Телиш подчеркнула необходимость строгого подхода к терминологии. В своем первом докладе он пояснил, что, хотя на практике и в литературе могут наблюдаться некоторые различия, Комиссия неоднократно заявляла, что термин «общее международное право» может в зависимости от контекста относиться к общим принципам права, как и такие термины, как «общий принцип международного права». Ключевым моментом, как это также пояснялось в первом докладе, является тщательное рассмотрение каждого дела, чтобы определить, был ли применен общий принцип права по смыслу статьи 38 (пункт 1 с)). Он придерживался этого подхода во всех трех своих докладах.

Что касается актуальности практики и судебных решений международных уголовных трибуналов для данной темы, то в ходе дискуссий членов Комиссии на ее нынешней и предыдущих сессиях в разные моменты высказывалось мнение, что такие трибуналы являются особыми или уникальными по своей природе и что их практику следует использовать с осторожностью. Хотя это касается любой правовой практики, независимо от того, к какому суду или трибуналу она относится, в рамках предыдущей работы Комиссии было установлено, что, когда международные уголовные трибуналы применяют общие принципы права, они по существу являются общими принципами по смыслу статьи 38 (пункт 1 с)) Статута Международного Суда. Примечателен в этом отношении меморандум Секретариата (A/CN.4/742). Когда речь идет о Римском статуте Международного уголовного суда, он согласен с г-жой Эскобар Эрнандес в том, что его следует рассматривать как более конкретную формулировку первой категории общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, о чем упоминалось в его первом докладе. В своей работе по выявлению международного обычного права Комиссия основывала свои выводы, в частности, на решениях международных уголовных трибуналов, неоднократно упоминая их в комментариях. По его мнению, нет причин для того, чтобы Комиссия применяла иной подход к данной теме. В этой связи г-н Джалло дал полезное разъяснение. Поэтому он придерживается мнения, что решения и практика международных уголовных трибуналов имеют отношение к данной теме, хотя качество и степень авторитетности судебных решений должны рассматриваться в каждом конкретном случае.

Ряд членов предложили Комиссии составить ориентировочный перечень общих принципов права для возможного включения в качестве проекта вывода. Как он уже пояснял на предыдущих сессиях, он не считает такую работу необходимой, учитывая, что основная цель данной темы, согласованная Комиссией и поддержанная большинством государств, заключается в разъяснении различных аспектов общих принципов права как источника международного права, включая их сферу охвата, методологию их выявления, а также их функции и взаимоотношения с другими источниками международного права. Составление ориентировочного перечня излишне усложнило бы работу Комиссии, потребовав, например, проведения обширных дискуссий о том, являются ли верными определенные решения, применяющие тот или иной общий принцип. Разумеется, в комментариях к проектам выводов будут приведены примеры применения отдельных общих принципов права,

которых должно быть достаточно для того, чтобы послужить руководством для государств или любого иного субъекта, занимающегося общими принципами.

Что касается транспонирования общих для различных правовых систем мира принципов в международную правовую систему, то члены в целом согласились с его предложением о том, что Комиссии следует принять более гибкий подход. Г-н Гомес-Робledo, среди прочих, выразил мнение о том, что подходящим критерием для признания общего принципа права будет его *effet utile* для совокупности правовых норм, частью которых он является, что может иметь значение для международного правопорядка. В этом смысле Комиссии следует исходить из того, что второй этап выявления общих принципов, вытекающих из национальных правовых систем, не должен быть чрезмерно директивным и что любая методика их выявления должна быть одновременно строгой и гибкой.

Большинство членов согласилось с данным в третьем докладе пояснением о том, что для транспонирования необходимо выполнить требование о признании в соответствии со статьей 38 (пункт 1 с)). Недостаточно, чтобы тот или иной принцип был признан в силу его существования или признания в различных правовых системах по всему миру; он также должен быть признан транспонируемым в международную правовую систему. Такое признание необходимо из-за различий между этой системой и национальными правовыми системами. Нельзя считать, что принцип *in foro domestico* — порожденный структурой, характером и потребностями национального правопорядка — автоматически транспонируется в международное право.

Многие члены также поддержали предложение о том, что признание транспонирования будет в значительной степени имплицитным процессом, который происходит, когда окончательно установлено, что тот или иной принцип может быть применен в рамках международной правовой системы и совместим с ее сущностным характером. В результате был достигнут консенсус в отношении того, что транспонирование не требует какого-либо прямо выраженного или формального акта.

Однако некоторые члены Комиссии выразили определенные сомнения, предположив, в частности, что признание будет ограничено существованием принципов *in foro domestico* и что транспонирование — это скорее вопрос о том, может ли существующий общий принцип права применяться в конкретном случае. Представляется, что при таком подходе не учитываются различия между международной правовой системой и национальными правовыми системами: следуя этой логике, можно сделать вывод, что право на доступ к правосудию, которое по сути существует во всех правовых системах, представляет собой общий принцип права по смыслу статьи 38 (пункт 1 с)), но оно никогда не может применяться на практике на межгосударственном уровне, поскольку согласие быть связанным решениями международных трибуналов является фундаментальным принципом международного правопорядка. Другим примером является *exceptio non adimpleti contractus*, который приводился в его втором докладе: даже если предположить, что оно существует в национальных правовых системах всего мира, его будет трудно перенести в международное право, поскольку оно будет несовместимо с общепринятыми правилами о прекращении или приостановлении действия договора вследствие его нарушения, изложенными в статье 60 Венской конвенции о праве международных договоров.

Дальнейшее подтверждение необходимости признания в контексте транспонирования может быть получено на примере норм, которые можно считать общими для мировых правовых систем и на первый взгляд не противоречащими международной правовой системе, но при этом просто не имеющими к ней отношения. Это касается, например, правил дорожного движения, которые вряд ли можно считать общими принципами права по смыслу статьи 38 (пункт 1 с)). Чтобы избежать автоматического переноса любой нормы, общей для правовых систем мира, в международную правовую систему, независимо от ее совместимости или пригодности, необходим элемент фильтрации.

Следует отметить, что с учетом существующей практики, судебных решений и доктрины вопрос транспонирования скорее связан с выявлением общих принципов

права, а не с применением существующего общего принципа права к конкретному случаю. В проекте вывода 4, который получил широкую поддержку государств в Шестом комитете, указывается, что методика выявления общих принципов права включает транспонирование. Осталось определить, какие следует использовать критерии. Формулировка проекта вывода 6, предложенная в его втором докладе, не получила всеобщей поддержки, однако в ходе обсуждения стало ясно, что изучение совместимости является минимально необходимым для установления возможности транспонирования того или иного принципа. Ключевой вопрос, по его мнению, заключается в том, с чем должен быть совместим определенный принцип. Для транспонирования принципа не требуется, чтобы он был совместим со всеми нормами международного права, независимо от сферы их охвата. Два государства могут заключить двусторонний договор, содержащий нормы, которые будут несовместимы с принципом неосновательного обогащения. Этот договор сам по себе не препятствует существованию принципа в качестве общего принципа права по смыслу статьи 38 (пункт 1 с)), хотя он может препятствовать применению этого принципа между соответствующими государствами. Однако совместимость должна быть изучена в отношении норм, которые являются общепризнанными и могут рассматриваться как отражающие базовую структуру международного правопорядка. Несовместимость между таким правилом или нормой и принципом *in foro domestico* является не просто вопросом применения, а вопросом самой возможности существования общего принципа права в качестве нормы международного права. Несколько членов Комиссии вносили предложения в этом ключе; они могут быть рассмотрены Редакционным комитетом.

После тщательного рассмотрения всех заданных вопросов и сделанных заявлений он хотел бы предложить следующую альтернативную формулировку проекта вывода 6: «Принцип, общий для различных правовых систем мира, транспонируется в международную правовую систему в той мере, в какой он совместим с базовой структурой этой системы». [*«Un principio común a los diferentes sistemas jurídicos del mundo es transpuesto al sistema jurídico internacional en la medida en que es compatible con la estructura básica de ese sistema.»*]

Как и в предыдущие годы, внутри Комиссии сохранялись расхождения во мнениях по вопросу общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы. Некоторые члены выразили опасения в отношении проекта вывода 7. Различные точки зрения остались практически неизменными и в целом делятся на три группы. Из тех, кто выступал, большинство поддержали существование таких принципов, независимо от того, как именно Комиссия в конечном итоге договорится изложить методику их определения. Вторая, меньшая по численности группа была настроена скептически, но не исключала их существования полностью, хотя г-н Форто считает, что они не обязательно являются частью третьего источника международного права. Небольшое меньшинство придерживалось мнения, что общими принципами права являются только те принципы, которые вытекают из национальных правовых систем; среди них был г-н Петрич, который признал, что не следует полностью исключать возможности формирования общих принципов в рамках международной правовой системы. В отличие от этих трех групп, только г-н Мурасэ не считает общие принципы права источником международного права.

Анализ практики, судебных решений и доктрины, содержащийся в его трех докладах об общих принципах права, позволил представить доказательства существования общих принципов, сформированных в рамках международной правовой системы, и их статуса как принципов в соответствии со статьей 38 (пункт 1 с)) Статута Международного Суда. Он согласен с сэром Майклом Вудом в отношении того, что задача Комиссии заключается в том, чтобы, по возможности, пролить свет на существование такой категории, и требует детального изучения этого вопроса. Г-н Мерфи отметил, что та категория, которую он признает, является относительно узкой и что Комиссии следует быть осторожной в указании обстоятельств, при которых могут возникнуть такие принципы. Г-жа Эскобар Эрнандес подтвердила свою твердую убежденность в том, что такие принципы существуют, несмотря на их малочисленность и сложность их выявления. В целом такие принципы, как принцип суверенного равенства и принцип согласия на

юрисдикцию международных трибуналов, регулируют базовые, структурные вопросы в международной правовой системе. Несколько членов Комиссии поддержали его выдвинутое в третьем докладе предложение упорядочить проект вывода 7, сделать его менее предписывающим и отразить в нем существующий консенсус — по крайней мере, среди тех членов Комиссии, которые согласились с тем, что вторая категория действительно существует — относительно сферы охвата и методики выявления таких принципов.

Что касается того выдвинутого против проекта вывода 7 довода, что при разработке Статута Постоянной Палаты Международного Правосудия Консультативный комитет юристов имел в виду только принципы, вытекающие из национальных правовых систем, то правильным ответом, как объясняется в его первом и втором докладах, представляется то, что Консультативный комитет не занял никакой определенной позиции относительно возможного существования принципов, сформированных в рамках международной правовой системы, а расхождения во мнениях членов Комиссии по этому вопросу, по сути, основаны на различных возможных интерпретациях подготовительных материалов Статута. Вместо того чтобы обращаться к неокончательным подготовительным материалам, Комиссии следует сосредоточиться на тексте статьи 38 (пункт 1 с)), в которой не говорится о возможном происхождении общих принципов, и рассмотреть существующую практику. Как отметил г-н Джалло, ничто в статье 38 (пункт 1 с)) не указывает на то, что общие принципы права ограничиваются только теми принципами, которые вытекают из национальных правовых систем.

Несколько членов Комиссии заявили, что примеров практики недостаточно для доказательства существования общих принципов, сформированных в рамках международной правовой системы, или для четкого описания методики их выявления и что примеры практики, включенные в доклады, немногочисленны и малоубедительны и касаются не общих принципов по смыслу статьи 38 (пункт 1 с)), а договорных или обычных норм, общих принципов, вытекающих из национальных правовых систем, или какого-либо другого типа принципов, не соответствующего ни одному из перечисленных в этой статье источников. Хотя примеры практики, относящиеся к общим принципам, принадлежащим ко второй категории, действительно немногочисленны, они не настолько немногочисленны, чтобы помешать Комиссии заняться этим вопросом, — это замечание было высказано несколькими членами Комиссии в ходе обсуждения. Как указывалось в первом докладе, непоследовательность терминологии, используемой в правовой практике, и то, что во многих случаях международные суды и трибуналы не придерживаются четкой и ясно выраженной методики при выявлении норм международного права, создает методологические проблемы в плане выявления примеров практики, относящихся к данной теме. Такая ситуация, конечно же, вызовет разногласия в Комиссии по поводу уместности того или иного примера.

Основной критерий, которым он руководствовался при отборе примеров принципов из второй категории для включения в первый и второй доклады, заключался в том, что принцип не может на момент вынесения соответствующего судебного решения считаться договорной или обычной нормой или общим принципом, вытекающим из национальных правовых систем. В своем втором докладе он занялся сложной задачей определения того, можно ли применить общую методику к примерам, которые он выявил. Стоит отметить, что члены Комиссии, считающие приведенные в первом и втором докладах примеры неуместными, в большинстве случаев, по всей видимости, предполагают, что данные принципы являются обычными нормами, не пытаясь доказать, что это именно так. Тот факт, что некоторые из этих принципов теперь также могут считаться обычными нормами, не означает, что их всегда можно было считать таковыми, по крайней мере если следовать, например, методике выявления обычая.

В этой связи г-н Райниш затронул ключевой вопрос: если в каком-либо решении применяется принцип, не отраженный в договорной или обычной норме и не вытекающий из национальных правовых систем, является ли он автоматически общим принципом права по смыслу статьи 38 (пункт 1 с))? Ответ, конечно же, заключается в

том, что каждый случай должен анализироваться в своем контексте. Как и несколько других членов, он придерживается мнения, что все правовые системы, включая международную правовую систему, должны быть способны порождать определенные принципы, присущие данной системе, и статья 38 (пункт 1 с)) предусматривает такую возможность. Тот факт, что такие рассуждения в некотором смысле основаны на аналогии между международной правовой системой и национальными или даже региональными правовыми системами и в определенной степени предполагают применение функционалистского или аксиологического подхода, не означает, что эти рассуждения ошибочны. Существуют относящиеся ко второй категории примеры правовой практики, которые он привел в своих докладах. В ходе обсуждения г-н Петрич концептуализировал международную правовую систему как истинную правовую систему, а затем, как это ни странно, заявил, что она может включать общие принципы, исходящие только из других правовых систем, но не из нее самой.

Некоторые члены Комитета выразили сомнения относительно методики, названной в третьем докладе индуктивной и дедуктивной. В действительности, данная методика ничем не отличается от методики, используемой для общих принципов, вытекающих из национальных правовых систем. В обоих случаях существующие нормы в соответствующих правовых системах сначала подвергались индуктивному анализу. Одновременно данная методика является дедуктивной для обеих категорий: в отношении первой категории необходимо было определить, совместимы ли общие принципы, вытекающие из внутреннего права, со структурой международной правовой системы, а в отношении второй категории необходимо было доказать, что принципы, сформированные в рамках международной правовой системы, являются неотъемлемой частью этой системы.

Что касается замечания г-на Форто о том, что некоторые принципы, строго говоря, являются не общими принципами права согласно статье 38 (пункт 1 с)), а скорее судебными, то, характерными для всех юридических рассуждений, или просто правилами здравого смысла, то он не уверен, предполагает ли г-н Форто, что приведенные в третьем докладе примеры попадают в какую-либо из этих категорий. Кроме того, поскольку правовые максимы порождают правовые последствия (именно поэтому к ним прибегают суды и практикующие юристы), ему не понятно, почему правовая максима не может считаться общим принципом права. Наконец, следует отметить, что принципы, не имеющие нормативной направленности, на которые ссылается г-н Форто, не ведут к юридическим последствиям и, следовательно, не являются релевантными с правовой точки зрения.

Г-н Хмуд предложил включить в проект вывода 7 оговорку «без ущерба», чтобы Комиссия могла оставить открытой возможность существования второй категории и при этом не делать определенного заявления о ее существовании. Однако такие оговорки обычно используются для вопросов, выходящих за рамки темы, и предпочтительнее найти решение, отражающее мнение большинства членов. Поэтому он предлагает включить в комментарий мнения членов, которые не согласны с существованием второй категории, с тем чтобы предоставить государствам в Шестом комитете всю необходимую информацию, и предлагает Комиссии принять проект вывода 7 в первом чтении с упрощенной формулировкой, например следующей формулировкой, представляющей собой немного измененный вариант предложения г-на Мерфи: «Для определения существования и содержания общего принципа права, сформированного в рамках международной правовой системы, необходимо установить, что международное сообщество признало этот принцип в качестве неотъемлемого для этой системы».

В целом, члены Комиссии поддержали представленные в третьем докладе выводы в отношении функций общих принципов права; спорные моменты, по которым имеются разногласия, могут быть легко устранены. Члены Комиссии в основном согласились с тем, что общие принципы могут служить для восполнения пробелов в праве. Основной вопрос, возникший в ходе обсуждения, заключался в том, действительно ли общие принципы права выполняют только эту функцию, которая в третьем докладе представлена в качестве важнейшей функции общих принципов. По данному вопросу Комиссия, как представляется, пришла к единому мнению о том,

что на деле общие принципы применяются или задействуются по вполне практическим причинам — когда определенный правовой вопрос не урегулирован или не полностью и недостаточно четко урегулирован договором или обычной нормой, а не потому, что восполнение пробелов является неотъемлемой функцией общих принципов. Более того, представленные в докладе три конкретные функции общих принципов права не являются присущими лишь общим принципам права и могут выполняться любым источником международного права, причем общие принципы права могут в свою очередь выполнять дополнительные функции, например, служить основой для процессуальных норм. Данные три функции были рассмотрены в докладе, с тем чтобы развеять существующие на практике и в литературе сомнения в их отношении. Выводы прений Комиссии о функциях общих принципов права можно, в заключение, обобщить следующим образом: общие принципы выполняют те же функции, что и другие источники международного права, упомянутые в статье 38 (пункт 1 с)), но на практике применяются, когда договорные или обычные нормы не регулируют или не полностью или недостаточно четко регулируют определенный правовой вопрос.

Некоторые члены предложили рассмотреть функции общих принципов права в комментарии, а не в проекте выводов, в то время как другие предложили объединить проекты выводов 13 и 14. По его мнению, с учетом путаницы, сложившейся вокруг функций общих принципов права как на практике, так и в литературе, целесообразно иметь посвященный этому вопросу проект выводов. Он предлагает Редакционному комитету рассмотреть возможность объединения проектов выводов 13 и 14; разъяснить, что общие принципы права выполняют те же функции, что и любой другой источник международного права; и указать, каким образом общие принципы обычно применяются на практике, сформулировав мысль приблизительно следующим образом:

1. В качестве источника международного права общие принципы права могут служить, среди прочего:
  - a) в качестве независимой основы для первичных прав и обязательств;
  - b) в качестве основы для вторичных и процессуальных норм;
  - c) для толкования и дополнения других норм международного права;
  - d) для обеспечения согласованности международной правовой системы.
2. К общим принципам права часто прибегают, когда другие нормы международного права не регулируют или не полностью или недостаточно четко регулируют тот или иной правовой вопрос.

[1. Como fuente del derecho internacional, los principios generales del derecho pueden servir, entre otras cosas:

- a) Como base independiente de derechos y obligaciones primarios;
- b) Como base de normas secundarias y procedimentales;
- c) Para interpretar y complementar otras normas de derecho internacional;
- d) Para contribuir a la coherencia del sistema jurídico internacional.

2. Los principios generales del derecho son recurridos a menudo cuando otras normas del derecho internacional no regulan o no regulan de manera completa o clara un asunto jurídico.]

Большинство членов согласились с главной идеей, лежащей в основе проекта выводов 10: между различными источниками международного права не существует никакой иерархической связи. В отношении данного проекта выводов основная критика связана с тем, что он явно противоречит утверждению о том, что важнейшей функцией общих принципов является восполнение пробелов в праве, поскольку наличие такой функции привело бы на практике к созданию иерархических отношений

между источниками. Как он уже указывал, он готов присоединиться к сложившемуся в Комиссии консенсусу о том, что общие принципы права выполняют те же функции, что и любой другой источник международного права, и не всегда по своей природе сводятся к функции восполнения пробелов.

Мнения членов относительно проекта выводов 11, касающегося возможности параллельного существования общих принципов и других источников международного права с идентичным или аналогичным содержанием, разошлись незначительно. Хотя некоторые члены поставили под сомнение проведенную в третьем докладе аналогию с параллельным существованием договоров и норм обычного права, такая аналогия, по его мнению, оправдана, если общие принципы права рассматриваются в качестве источника права, который подобен любому другому источнику права и не находится в иерархической взаимосвязи с другими источниками. Некоторые члены Комиссии, например г-н Загайнов, задавались вопросом, могут ли общие принципы права существовать параллельно с нормами обычного права, а также может ли в случаях, когда обычная норма возникает из практики, сопровождаемой *opinio juris*, основанном на общем принципе, появление этой обычной нормы привести к прекращению существования общего принципа. Однако Комиссии не обязательно занимать твердую позицию по этому вопросу. Он не видит причин, по которым общий принцип не может существовать параллельно с обычной нормой. Могут возникнуть ситуации, в которых, например, обычная норма и общий принцип пересекаются лишь частично и принцип может оказаться полезным при толковании или применении обычной нормы. Он не считает, что существует вероятность применения общего принципа права вместо договорной или обычной нормы с тем же содержанием, как предположил г-н Загайнов. На практике было подтверждено, что в таких случаях обычно используется договорная или обычная норма.

Наконец, несколько членов поставили под сомнение включение в проект вывода 12 только одного принципа, а именно *lex specialis*, в качестве средства устранения коллизий норм, при этом некоторые указывали на потенциальную значимость принципа *lex posterior derogat legi priori* и отсутствие в третьем докладе рассуждений об императивных нормах общего международного права (*jus cogens*), которые также играют определенную роль в устранении коллизий норм. В третьем докладе он действительно рассматривает один лишь принцип *lex specialis*, поскольку на него часто ссылаются на практике и в литературе при обсуждении связи между общими принципами права и другими источниками. Однако он согласен с тем, что другие принципы урегулирования коллизий норм также могут быть потенциально применимы. Нормы *jus cogens* в третьем докладе подробно не рассматриваются, поскольку Комиссия завершает свою работу над этой темой. Безусловно, норма *jus cogens* иерархически выше любой другой нормы, в том числе общего принципа права. Следует также отметить, что в проектах выводов о нормах *jus cogens* признается, что общие принципы права могут служить основой для императивных норм общего международного права. В проекте выводов, касающихся общих принципов права, и в комментарии к ним можно было бы уточнить, что нормы *jus cogens* могут играть важную роль в устранении коллизий норм.

Хотя ряд членов Комитета сочли проекты выводов 10–12 излишними и предложили рассмотреть вопросы, которые они затрагивают, в общем комментарии, по его мнению, эти проекты выводов послужат полезным руководством для государств, международных судов и трибуналов и других субъектов, которым необходимо применять общие принципы права, ввиду того, что на практике и в литературе мнения по этому вопросу расходятся. Он поддерживает предложение остальных членов о том, что проекты выводов 10–12 следует объединить. Объединенный проект положения мог бы, например, быть озаглавлен «Связь общих принципов права с договорами и обычным международным правом» и мог бы быть сформулирован следующим образом:

1. Договоры, обычное международное право и общие принципы права не состоят в иерархической связи *inter se*.
2. Общие принципы права могут существовать параллельно с договорными и обычными нормами с идентичным или аналогичным содержанием.

3. Коллизии между общими принципами права и договорными или обычными нормами урегулируются путем применения общепринятых принципов урегулирования коллизий между нормами.

В пункте 1 речь идет о том, что уже было изложено в выводах Исследовательской группы по фрагментации международного права.

Он уверен, что благодаря усилиям и сотрудничеству всех членов Комиссии она сможет завершить первое чтение проекта выводов до истечения текущего пятилетнего периода. Он выражает благодарность всем членам, принявшим участие в обсуждении третьего доклада, и просит, в свете пленарных обсуждений, направить проект выводов, изложенных в третьем докладе, в Редакционный комитет, где их можно будет рассмотреть вместе с предложениями, внесенными членами Комитета в ходе обсуждения, и только что предложенной им новой формулировкой.

Председатель говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает передать в Редакционный комитет проекты выводов 10–14, содержащиеся в третьем докладе Специального докладчика, с учетом комментариев и замечаний, прозвучавших в ходе обсуждения.

Решение принимается.

Организация работы сессии (пункт 1 повестки дня) *(продолжение)*

Г-жа Пак (Председатель Редакционного комитета) говорит, что для рассмотрения темы «Общие принципы права» в состав Редакционного комитета вошли следующие члены: г-н Аргуэльо Гомес, сэр Майкл Вуд, г-н Гомес-Робledo, г-н Гроссман Гилофф, г-н Джалло, г-н Зайганов, г-жа Лехто, г-н Мерфи, г-жа Орал, г-н Петрич, г-н Райниш, г-н Руда Сантолария, г-н Сиссе, г-н Тлади, г-н Уззани Шахди, г-н Форто, г-н Хмуд, г-н Хуан и г-жа Эскобар Эрнандес, а также г-н Васкес-Бермудес (Специальный докладчик) и г-н Штурма (Докладчик) *ex officio*.

Заседание закрывается в 11 ч 10 мин.